

— Помогу, — Сы Циюань перебил его, подняв взгляд и посмотрев на него с полуулыбкой.

Всего лишь один взгляд, но Дин Сюй на мгновение растерялся: впившиеся в него глаза напротив были холодными и бездонными. Он решил, что ему просто показалось, и произнес:

— Должно быть, Тан Чжицин унаследовал гены отца, поэтому тоже...

— Он хочет идти в армию?

Дин Сюй кивнул.

— Пусть говорит сам за себя. С чего ты решил помогать ему?

Дин Сюй обрадовался:

— Если он сам придет, вы согласитесь?

— Нет.

Дин Сюй:

— ...

— Маршал, он пришел, — в кабинет вошел Гу Фэй.

Увидев, что Сы Циюань собирается уходить, Дин Сюй притопнул ногой и, решившись на самопожертвование, выпалил:

— Тан Чжицин очень хочет в армию! Если вы согласитесь, я готов бесплатно работать на дворец маршала!

Купишь один — получишь второй, это же выгода, никакой ошибки!

— Хорошо, — Сы Циюань остановился у двери, слегка повернул голову и легко дал согласие.

Дин Сюй:

— ...

— Господин маршал, мой сын...

Высокая фигура стояла прямо перед ними. Солнце светило из-за его спины, и, хотя человек был в обычной одежде, его прямая осанка напоминала бывшего фронтового воина.

Сы Циюань слегка улыбнулся:

— Майор Тан, будьте спокойны.

Дин Сюй ясно видел, что его улыбка была совершенно искренней.

Значит, единственный победитель с самого начала был один?

В общем и целом, задача была выполнена, и Дин Сюй выдохнул с облегчением.

Судя по прошлым предметам, снаряжение, которое давал 003, было неплохим, по крайней мере, невероятно практичным. Дин Сюй гадал, какой будет награда в этот раз.

— Поздравляем игрока! Сохранение успешно. Выпало снаряжение: одна тысяча звездных монет.

Картинка с недоумевающим темнокожим парнем (black_guy_question_mark.jpg).

— Я ослышался? — Дин Сюй потер уши. — Что выпало?

003 повторило:

— Выпало снаряжение, одна тысяча звездных монет.

Почему задание в этот раз такое дешевое?

Спустя три дня Дин Сюй постучал в дверь дома Танов, но узнал, что Тан Чжицин не выходит из постели. Он толкнул дверь и увидел, что шторы плотно задернуты, свет в комнате приглушен до минимума, а в углу кровати едва светится экран, издавая тихие звуки.

Тан Чжицин бросил игровую приставку, его лицо было изможденным, голос дрожал от готовности заплакать:

— А-Сюй, скажи, я сошел с ума?

— Вполне возможно, — три дня не появляться на рабочем месте, притом что твой начальник — Сы Циюань, либо безумие, либо самоубийство.

— Нет, — Тан Чжицин снова зарылся в одеяло, закутавшись в него с головой, — я же сказал, что хочу в армию, и мне реально пришло уведомление о зачислении! Я точно сошел с ума, это ведь дворец маршала!

Дин Сюй:

— ...Ты пожалел?

Тан Чжицин надул губы и промолчал.

В этот момент зазвонил коммуникатор Дин Сюя — это был Гу Фэй.

— Начальник Дин, — на экране Гу Фэй улыбочиво смотрел на него, озираясь по сторонам, — ты у моего подчиненного?

— У подчиненного? — Дин Сюй действительно был дома у Тан Чжицина, но он отошел в дальний угол, так что в кадре не было видно ни намека на Тан Чжицина. Откуда он знает?

— Рядовой Тан Чжицин, как твой начальник, я обязан напомнить, — глаза Гу Фэя сощурились, голос звучал бодро, — если до конца сегодняшнего дня не явишься в часть, десять тысяч звездных монет заставят Баньму пробежаться до тебя с поручением, ясно?

Не дожидаясь ответа, Гу Фэй сбросил вызов. Тан Чжицин растерянно смотрел на Дин Сюя:

— Что значит Баньму пробежится с поручением? Принудительно меня притащит?

Дин Сюй ответил:

— Нет, ты продолжишь валяться в кровати еще полмесяца, и, возможно, лишишься рук или ног.

Тан Чжицин взвыл:

— Я пожалел!

Прошло полмесяца, за это время системных заданий не поступало, 003 был на удивление тих, и Дин Сюй жил безмятежно.

После визита Сы Цицина дела немного пошли в гору, появилось два постоянных клиента, правда, обе дамы, и заказывали они в основном косметику или украшения. Как раз две жены депутатов собирались лететь на отдых на другую планету, и Шэнь Лань попросила их помочь с покупками.

Ничего не поделаешь, сперва он с пеной у рта обещал Дин Чаню, что сам съездит за покупками, в итоге не заработал ни гроша.

Помимо двух заказов на уходовую косметику, был еще один особый гость, к тому же старый знакомый.

Позавчера этот человек зашел в магазин и первым же делом спросил:

— Племянник, говорят, ты можешь помочь с покупкой вещей из других звездных систем?

— Да, — Дин Сюй никак не мог понять, зачем пришел Тан Бэньмяо.

— Помоги дяде купить одну вещь, я хочу бриллиант с планеты Мир.

— Дядя, мне так неудобно, — извинился Дин Сюй, — я сейчас не могу вылетать на другие планеты. Кроме торговцев и богачей, никто не хочет лететь на эту раскаленную планету ради туризма.

Тан Бэньмяо был разочарован:

— Если соберешься, дай знать.

Вчера пришел сын этого важного гостя, которого не было полмесяца. Он заметно загорел, и первым же делом сказал:

— Если отец будет просить купить бриллиант, ни в коем случае не соглашайся.

А только что он общался по видеосвязи с очень знатной особой:

— А-Сюй, послезавтра день рождения моей матери-королевы, не забудь прийти.

Поистине беспокойные три дня.

30. Ради любви и мира

Шэнь Лань смотрела на имя в приглашении, и ее брови почти сплелись в узел: почему там есть имя Дин Сюя?

Дин Сюй объяснил:

— Это Пятый принц пригласил меня.

Шэнь Лань с тревогой посмотрела на Дин Чаня, который выбирал костюм на вешалке:

— Раз принц пригласил, значит, стоит пойти.

Он говорил легко и непринужденно, хотя в душе был не менее встревожен.

Шэнь Лань сама выбрала праздничный наряд: строгий, но не слишком скованный. Дин Сюй примерил его, и костюм сидел как влитой.

Место проведения торжества поражало великолепием. Едва сойдя с флаера, они увидели Сы Цицина, который общался с кем-то у входа. Его серебристо-белые волосы ниспадали на плечи, а белый мунсамбль дополнял белый наряд, делая его похожим на эльфа из легенд империи Ло-Ао.

Судя по виду, он уже полностью поправился. Когда он повернулся, свет упал на его профиль, на губах играла улыбка, и он с легкостью поддерживал беседу, несмотря на то, что к нему постоянно подходили новые люди.

Кто-то в толпе шепнул: Маршал прибыл. Собравшиеся люди тут же расступились.

Сы Циюань шел издалека. Его лицо не отличалось той утонченной красотой, что была у Сы Цицина, но аура была такой, что все взгляды невольно приковывались к нему. Как обычно, лицо ничего не выражало. Позади шли Фан Хуэй и Гу Фэй.

Тот факт, что он не позволял Фэйсэ и Баньму бездумно убивать людей, доказывал, что он не тот безжалостный тиран, о котором ходят слухи. Но его глаза пугали: казалось, в следующую секунду он может проглотить тебя живьем.

Какой он человек на самом деле? Дин Сюй чувствовал растерянность.

В уши доносились голоса гостей, а Сы Цицин с истинно дворянским достоинством продолжал улыбаться. Но в тот момент, когда вошел Дин Сюй, он сразу заметил его. Дин Сюй задержал взгляд на нем всего на пару секунд, а затем его внимание переключилось на третьего брата. Такой взгляд он видел впервые.

На мгновение показалось, что из сердца вырвали кусок, возникло чувство невыносимой слабости.

День рождения Бай Хуаньянь праздновали с подобающей роскошью — ни одна наложница не могла сравниться с ней. Когда она шла за спиной Сы Луаня к главному трону, ее красота заставляла окружающие цветы выглядеть серыми и безжизненными, однако никто не осмеливался поднять глаза.

— Отец, мать, — Сы Цицин приложил правую руку к груди, приветствуя их.

Бай Хуаньянь была самой любимой наложницей, и ее сын, естественно, был самым любимым принцем императора.

Он преподнес алмаз размером в три сантиметра. Люди сразу узнали его: это был Лунный Эльфийский Алмаз, которых на всей планете Мир было всего несколько штук. Льстецы тут же засыпали Пятого принца похвалами за его сыновнюю почтительность.

В этот момент кто-то прошептал:

— Сравняться с Лунным Эльфийским Алмазом может разве что Темный Эльфийский Алмаз.

От этих слов Дин Сюй поперхнулся водой и зашелся в кашле. К счастью, зал был полон, и Сы Луань не заметил их в углу.

— Что такое? — Шэнь Лань хлопала его по спине. — Даже если проголодался, не пей так быстро.

Кашель никак не проходил, и Дин Сюй тяжело указал на выход: лучше выйти наружу, продышаться и вернуться.

На улице луна висела высоко в небе, прохладный ветер помог быстро унять кашель. Внутри золоченого дворца гости по очереди преподносили свои сокровища, продолжая наперебой расхваливать Сы Цицина с самой приторной улыбкой. Самый высокопоставленный, Сы Луань, хохотал во весь голос — в этом смехе сквозила власть и уверенность. Справа от него Бай Хуаньянь сидела с бесстрастным лицом, лишь когда на нее смотрел Сы Цицин, ее взгляд становился мягче.

Слева от Сы Луань сидела элегантная и кроткая женщина, рядом с ней сидела девочка лет двенадцати-тринадцати. Она спокойно наблюдала за тем, как чиновники преподносили подарки, бросая взгляд на каждую вещь. Дин Сюй догадался, что это Шэнь Жутянь, та самая, что обладала даром фотографической памяти. После Бай Хуаньянь ее больше всех любил император, она была умна, кротка и говорила всегда тихо. Ее дочь сидела так же тихо, и лишь когда подошла ее очередь, она встала и произнесла несколько вежливых поздравлений в адрес

Бай Хуаньянь.

А самым спокойным в зале был Сы Циюань: он молча пил вино, не поддерживая общих восторгов и не высказываясь.

В той же стороне сидели еще два принца. Дин Сюю они показались смутно знакомыми: первым сидел Второй принц Сы Цисяо, он всегда был с легкой улыбкой, его манеры были невероятно мягкими. В детстве Дин Сюй даже играл с ним, помнил его как доброго старшего брата.

Рядом с Сы Цисяо сидел его родной брат, Четвертый принц Сы Цичун, с равнодушным видом поглощавший еду. Его характер был полной противоположностью брату: вспыльчивый, импульсивный, раньше он даже дразнил Дин Сюя маленьким карликом.

Возможно, прежний Дин Сюй не любил этого Сы Цичуна, поэтому и нынешний Дин Сюй не хотел его видеть. Отводя взгляд, чтобы вернуться в зал, Дин Сюй почувствовал кого-то позади. Он обернулся: юноша, затаив дыхание, не отрываясь смотрел в сторону зала.

Лу Синьяо осторожно стоял в отдалении, в его глазах был только Сы Цичун. Он крепко сжимал подарок, приготовленный для наложницы Бай, но с его положением у него не было шансов ни войти в зал, ни тем более преподнести дар столь важной особе.

Заметив, что Дин Сюй смотрит на него, он не стал прятаться. Сегодня Цицин-гэ был очень счастлив, с тех пор, как Дин Сюй появился во дворце, он давно не видел его таким радостным. Пусть даже посмотреть со стороны — уже хорошо.

Он перевел взгляд на Дин Сюя:

— Уделишь минуту?

— Что-то случилось? — Дин Сюй не собирался впутываться в его дела, особенно после всех тех слов о том, как он ненавидит его.

— Насчет Цицин-гэ.

— Если мне что-то понадобится узнать, я спрошу его сам.

Лу Синьяо сжал кулаки. Что значит «спрошу сам»? Он что, вообще в грош его не ставит? Он сделал шаг вперед, стараясь сдержать эмоции:

— Пять минут, обещаю.

Дин Сюй посмотрел на небольшую беседку неподалеку:

— Давай там. Беседка на виду, так что нас легко заметят.

Лу Синьяо промолчал и направился в сторону беседки.

— Что произошло между тобой и Цицин-гэ? — спросил Лу Синьяо прямо.

Дин Сюй удивился. По его прошлому поведению он думал, что тот в курсе дела. Дин Сюй спросил в ответ:

— А кто ты такой по отношению к Цицину?

Глаза Лу Синьяо блеснули:

— Тебе не нужно знать.

— Раз ты не говоришь, мне нет нужды отвечать.

— Можешь не отвечать, но тогда я расскажу Цицин-гэ о твоих отношениях с маршалом, — Лу Синьяо усмехнулся, его тон стал агрессивным. — Другие не знают, а я знаю: ты официально открыл лавку рядом с дворцом маршала, а на самом деле за спиной ходишь в такие близкие отношения с людьми из окружения маршала.

Сердце Дин Сюя пропустило удар. Откуда он знает? Может быть...

— Ты из Божественного рода?

— Я ничего о себе не скажу, — в Лу Синьяо клокотала ярость. Цицин пострадал, заболел, стал несчастным из-за него. Чем этот человек вообще лучше?

Дин Сюю не понравился его тон, он не собирался продолжать разговор и развернулся, чтобы уйти.

— Стой! — Лу Синьяо ухватил его за одежду. Его переполняла обида: он столько лет старался, и Пятый принц даже не удостоил его серьезного взгляда, а этот человек получил всё так легко — это несправедливо!

— Отпусти! — Дин Сюй указал на дворец. — Стоит мне крикнуть, и внутри услышат. Мои родители сейчас там, тебе лучше не...

Он не успел договорить, как перед глазами мелькнуло, что-то острое и сверкающее метнулось к его шее. Он даже не успел закричать.

31. Ради любви и мира

Если убить его, Цицин-гэ перестанет грустить, пусть даже самого казнят за преступление — если Цицин-гэ будет рад, что стоит такая цена? Лу Синьяо почти кровожадно улыбался. Одно движение лезвием, и всё закончится...

— Аа! — Лезвие упало на землю. Лу Синьяо схватился за запястье, боль была почти невыносимой, он перестал чувствовать руку.

— Начальник Дин, — Баньму холодно глянул на Лу Синьяо.

Дин Сюй тут же спрыгнул с беседки и спрятался за спину Баньму:

— Ты почему здесь?

— Я был здесь всё время, — Баньму посмотрел на Дин Сюя. Его глаза за челкой выражали сомнение. Он давно видел, как они вместе пошли в беседку, но когда Лу Синьяо хотел убить его, Дин Сюй остался таким спокойным, будто шел на смерть. Любой человек перед лицом смерти испытывает инстинктивное желание выжить, даже воины, закаленные в боях.

А Дин Сюй удивленно поднял взгляд на Лу Синьяо, не понимая, что с тем случилось — тот сидел на полу, дрожа всем телом.

Во дворце всё еще шло торжество, никто не заметил, что Дин Сюй был на волосок от смерти.

— Где ты был? Почему так долго? — Шэнь Лань потянула Дин Сюя к столу и пододвинула ему миску с едой. — Проголодался? Ешь.

Лу Синьяо, прижимая поврежденную руку к груди, в панике метался по коридорам, дважды споткнулся и упал. Когда нападение на Дин Сюя провалилось, он четко видел, как Сы Цицин пристально смотрел на него — в этих глазах был такой ужас, какого он не видел даже тогда, когда совершал серьезные проступки.

Он знал: в этот раз ему не избежать наказания.

Но что это было за спокойствие Дин Сюя? Может, он заранее просчитал, что Цицин-гэ заметит их, и специально говорил те слова, чтобы спровоцировать его?

Определенно! Это так!

Финальной частью банкета был бал. Сы Цицин подошел к Дин Сюю и, склонившись в поклоне, пригласил его на танец:

— Позвольте пригласить вас?

Аристократы, мечтавшие привлечь внимание Пятого принца, разочарованно вздохнули, некоторые принялись жаловаться Дин Чаню на то, что его сын так близок с принцем.

Все трое членов семьи Дин были внутренне против, но приглашение Сы Цицина было слишком вызывающим, отказать напрямую не получалось. Дин Сюй пробормотал:

— Я... я не умею танцевать.

— Я научу.

Не дав шанса на отказ, Сы Цицин схватил его за руку и приобнял за талию, шепотом рассказывая правила танца. Его голос был низким и приятным.

Сы Циюань мельком взглянул на пару, которая была в центре всеобщего внимания, отвернулся и поднялся, чтобы попрощаться с Сы Луанем и Бай Хуаньянь. Сы Луань и так не жаловал этого сына, поэтому просто кивнул.

Он быстро вышел из зала. Прохладный ветер на улице немного охладил его лицо. В тот миг он видел, как Пятый брат смотрел на Дин Сюя — с такой нежностью и любовью, и как Дин Сюй, неуклюже переступая ногами, покраснел до корней волос.

Фан Хуэй повсюду искал Баньму:

— Разве не говорили, что Баньму тоже придет?

Гу Фэй промолчал, не желая отвечать: Баньму ушел пораньше, потому что не хотел видеть Фан Хуэя.

— А, Баньму! — Фан Хуэй радостно указал в сторону.

— Ты не ушел? — удивился Гу Фэй.

Баньму буркнул в ответ и ничего не объяснил.

Когда он пошел в сторону, противоположную выходу маршала, он столкнулся с еще одним неприятным типом. Тот пил, глядя на луну, его большие круглые глаза блестели. Заметив Баньму, он усмехнулся, и этот взгляд был настолько противным, что Баньму чуть не стошнило.

Надо же было сосредоточиться на маршале и проглядеть, что здесь есть кто-то еще неприятнее Фан Хуэя. Он развернулся и пошел обратно, где и встретил маршала с остальными.

На флаере Баньму недоуменно спросил:

— Маршал, зачем вам, чтобы я следил за начальником Дином и защищал его жизнь?

Гу Фэй ответил:

— Может, вокруг него слишком много загадок. Когда маршал передавал приказ, я тоже удивился, но маршал предпочел не распространяться, а я не стал спрашивать.

— Тогда не проще ли просто убить его?

Баньму считал, что если человек мертв, он не будет ни ходить, ни говорить, и даже при наличии загадок больше не будет представлять угрозы.

Гу Фэй рассмеялся:

— Ты забыл, как он помог тебе?

Баньму поджал губы и промолчал.

Танец закончился, и Дин Сюй поспешно вырвался из объятий Сы Цицина. Весь круг он отнервничал так, что лицо горело, а кровь пульсировала в висках. Еще бы! Рука Сы Цицина всё время ощупывала его талию!

К счастью, Сы Цицин не настаивал на продолжении, развернулся и ушел танцевать с другими, а девушки, которых приглашали, сияли от радости и спешили подойти.

Шэнь Лань была в холодном поту, отвела Дин Сюя в сторону и отчитала:

— Не смей больше шалить и капризничать!

Ну вот еще! Где он шалил?

Как только банкет закончился, Дин Сюя буквально утащили домой. Выйдя из дворца, Шэнь Лань с тревогой сказала:

— И что теперь делать?

Дин Чань понизил голос:

— Мы едва вышли из дворца, что ты такое плетешь!

Шэнь Лань поспешно замолчала.

Дин Сюй слушал их в полнейшем недоумении. Он хотел было спросить, но Дин Чань так на него глянул, что он прикусил язык.

Ночью Шэнь Лань ворочалась с боку на бок, в конце концов села:

— Как думаешь, зачем Пятый принц пригласил А-Сюя на танец?

— Разве ты не поняла? — Дин Чань не открывал глаз, но тоже не спал.

— Как нам быть? — Шэнь Лань заплакала, закрыв рот рукой. — А-Сюй ведь еще такой маленький...

Дин Чань сел, обнял ее и начал успокаивать:

— Если это случится, остановить будет почти нельзя, но я подготовил пути отступления.

— Пути отступления?

— Верно, — прошептал он ей на ухо, — я заключил сделку с господином маршалом, он сделает всё возможное, чтобы защитить А-Сюя.

Шэнь Лань была в шоке: Третий принц? Он ведь самый нелюбимый сын императора...

— Кроме него, я не вижу других вариантов.

— А как же мы? Что мы можем дать? — Семья Дин уже была рыбой на разделочной доске, нож занесен над шеей, и жизнь могла оборваться в любой момент.

Взгляд Дин Чаня стал холодным:

— То же самое, что и три года назад. Я отдам ему то, что он хочет.

Шэнь Лань содрогнулась. Она не понимала методов мужа, но ради защиты А-Сюя была готова на всё. Она кивнула:

— Хорошо. Лишь бы защитить А-Сюя...

<http://bllate.org/book/21720/2244191>